

Лисенок Рыжик и лесная радуга характеров

Невзоров П. В.

В Изумрудном лесу, где солнечные зайчики каждое утро устраивали гонки по мшистым кочкам, а старые сосны шепотом пересказывали друг другу сны, жил маленький лисёнок по имени Рыжик. У него была самая пушистая шубка медного цвета, кончик хвоста, похожий на каплю молока, и очень любопытный чёрный нос. Рыжик был добрым лисёнком, и у него было много друзей: ловкий котёнок Мурзик, отважный щенок Барбосик и неуклюжий, но очень сильный медвежонок Топтыжка. Каждое утро они встречались на Большой поляне, чтобы играть в прятки или догонялки.

Однако в одно прекрасное утро игра не заладилась. Барбосик, весело размахивая хвостом, заявил, что настоящим лесным жителем может считаться только тот, кто умеет громко лаять и быстро бегать, не сворачивая с пути. Мурзик, приглаживая лапкой усы, возразил: «Ерунда! Самое важное — это уметь бесшумно подкрадываться и лазить по деревьям. Тот, кто не умеет прыгать по веткам, просто неловкий увалень». Медвежонок Топтыжка обиженно засопел и топнул своей широкой лапой так, что посыпались шишки: «Нет, главное — это сила! Если ты не можешь сдвинуть с места упавшее дерево или сломать сухую ветку, ты ни на что не годен». Друзья начали спорить, перебивая друг друга. Рыжик слушал их и чувствовал, как в груди закипает грусть.

Он не умел громко лаять, как Барбосик, не мог забраться на вершину дуба, как Мурзик, и уж точно не обладал мощью Топтыжки. Ему показалось, что он какой-то «неправильный» и лишний в этой компании. Друзья, разгоряченные спором, в конце концов разошлись по домам, так и не поиграв, оставив на поляне только тишину и обиду.

Рыжик вернулся в свою уютную нору под корнями старой ели совсем без настроения. Его встретила Мама-Лисица, от которой пахло сушеной малиной и свежей хвоей. Она сразу заметила, что у сына опущены ушки. Вскоре пришел и Папа-Лис, вернувшийся с прогулки. Рыжик, пристроившись у теплого бока мамы, спросил: «Папа, мама, а почему мы все в лесу такие разные? Почему я не могу лаять как собака или лазить по деревьям как кот? Друзья говорят, что быть другим — это плохо». Папа-Лис внимательно посмотрел на сына и, ничего не говоря, подошел к своей коллекции камней, которую он собирал много лет. Он достал несколько штук: один был идеально гладким и серым, другой — острым и сверкающим, словно кусочек застывшего льда, а третий — пористым, рыжим и тяжелым. «Смотри, Рыжик, — сказал Папа. — Если бы все камни в лесу были одинаковыми, земля была бы скучной и однообразной.

